

Современное состояние банковского сектора России можно условно охарактеризовать как период «нестабильной стабилизации». Во многом это связано с тем, что предпринятые и предпринимаемые меры по реструктуризации банковской системы практически не затронули её верхний, государственный уровень, представленный Банком России. Не произошло никаких существенных изменений в области повышения ответственности Центрального банка Российской Федерации за выполнение функции кредитора последней инстанции и связанной с этим функции по обеспечению стабильности платёжно-расчётной системы страны. Денежно-кредитная политика Банка России по-прежнему строится без учёта потребностей экономического роста и направлена лишь на поддержание курса рубля по отношению к ведущим иностранным валютам (доллару США и евро). По существу это означает, что Центральный банк Российской Федерации не проводит самостоятельной денежно-кредитной политики и стремится ограничить свою ответственность за состояние российской экономики и банковской системы только показателем валютного курса рубля. Вместе с тем в новой редакции Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 января 2003 года была несколько изменена одна из целей его деятельности. Если раньше она определялась как «защита и обеспечение устойчивости рубля, в том числе его покупательной способности и курса по отношению к иностранным валютам», то теперь только как «обеспечение устойчивости рубля». Уточняющая характеристика понятия устойчивости рубля, связанная с поддержанием его курса по отношению к иностранным валютам, на практике позволяла Центральному банку Российской Федерации проводить политику, направленную на существенное ограничение возможностей российских банков по кредитованию реального сектора экономики, руководствуясь исключительно интересами искусственного поддержания валютного курса рубля. В результате Центральный банк пренебрегал интересами социально-экономического развития страны, структурной перестройки экономики, что позволило ему продемонстрировать свои «достижения» в обеспечении относительной устойчивости курса рубля по отношению к иностранным валютам. Естественно, что периоды временной стабилизации рубля заканчивались системными экономическими и банковскими кризисами и резким падением его валютного курса.

Для сравнения отметим, что в соответствии с законодательством США основной целью денежно-кредитной политики центрального банка (Федеральной резервной системы) является «поддержание в долгосрочном плане роста объёмов денег и кредитов соразмерно с возможностями экономики по увеличению промышленного производства так, чтобы эффективно способствовать достижению максимальной занятости населения, стабильности цен и умеренных процентных ставок по долгосрочным кредитам»¹. Основной задачей Европейской системы центральных банков и Европейского центрального банка (Евросистемы) является поддержание стабильности цен, под которой

¹ Federal Reserve Act, section 2A — Monetary Policy Objectives. 12 U.S.C. 225a. As added by act of November 16, 1977; and amended by acts of October 27, 1978; August 23, 1988; and December 27, 2000. См.: www.federalreserve.gov

понимается их рост, не превышающий 2 % в год. Однако подчёркивается, что без ущерба стабильности цен Евросистема должна способствовать достижению целей экономической политики государств (росту экономики и занятости) в соответствии с принципами открытой рыночной экономики и свободы конкуренции, эффективному использованию экономических ресурсов Европейского союза². Похожие формулировки основной цели деятельности центрального банка можно найти в законодательстве всех ведущих промышленно развитых стран мира. Если вдуматься, то указанные формулировки означают необходимость обеспечения центральным банком условий для эффективного выполнения современными деньгами (которые представлены совокупными денежными обязательствами центрального банка и коммерческих банков) всех денежных функций: меры стоимости, средства обращения, средства платежа и средства сбережения. В свою очередь, успешное выполнение национальными деньгами данных функций внутри страны или группы стран (что проявляется в наиболее полном и эффективном использовании их экономического потенциала, в показателях социально-экономического развития общества) является необходимой предпосылкой для выполнения ими функции мировых денег.

Таким образом, если учитывать международно признанные подходы к определению основных целей центрального банка, то под защитой и обеспечением устойчивости рубля следует прежде всего понимать создание условий для эффективного выполнения им всех функций денег, включая функцию мировых денег, в интересах стабильного социально-экономического развития страны. А это невозможно без необходимого уровня доверия к проводимой Центральным банком Российской Федерации денежно-кредитной политике и к банковской системе страны в целом. В свою очередь, это предполагает существенное повышение ответственности Банка России за состояние российской банковской системы, её нижнего уровня, представленного коммерческими банками. Предпринимаемые Центральным банком Российской Федерации действия и меры, устанавливаемые им экономические нормативы должны действительно способствовать развитию и укреплению банковской системы с учётом реального состояния экономики, создания необходимых предпосылок для её сбалансированного роста.

Вместе с тем в последние годы у руководства Центрального банка Российской Федерации, а также некоторых представителей исполнительной и законодательной власти стали проявляться маниловские мечты о том, что стабильность и повышение эффективности российской банковской системы могут быть достигнуты не в результате кардинальных изменений уровня ответственности Банка России и его методов регулирования банковской деятельности, а путём более активного привлечения в страну крупных иностранных банков. В этих целях отменены количественные ограничения на участие иностранного капитала в банковском секторе, а для филиалов иностранных

---

² The Statute of the European System of Central Banks and of the European Central Bank. Article 2. См.: www.ecb.int

банков создаются привилегированные условия деятельности. В совместном Заявлении Правительства Российской Федерации и Центрального банка (от 30 декабря 2001 года) *«Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации» на период до 2006 года* отмечается, что «приток иностранного капитала с солидной репутацией рассматривается в качестве важного фактора развития банковского сектора страны». Одновременно говорится о том, что «регулирование участия иностранного капитала будет направлено на предотвращение фактов проникновения в российский банковский сектор капитала нерезидентов с неустойчивым финансовым положением и/или сомнительной репутацией». В то же время Банк России принимает меры по снижению в два раза (до 5 млн. евро) минимального размера капитала для вновь создаваемых банков, учредителями которых являются нерезиденты, то есть до уровня минимального уставного капитала банков, которые могут быть учреждены российскими юридическими и физическими лицами.

В отношении установленной минимальной величины капитала банков в размере 5 млн. евро возникают два вопроса. Во-первых: как меры по снижению экономического барьера для проникновения иностранного капитала в банковский сектор страны сочетаются с задачей привлечения исключительно солидных банков, которые бы приносили на российский рынок «современные банковские технологии, новые банковские продукты и культуру корпоративного управления»? Во-вторых, вызывает недоумение сам факт установления минимального размера уставного капитала российских банков в иностранной валюте. Такая практика не способствует росту доверия к российскому рублю и снижению инфляционных ожиданий в стране, а наоборот, стимулирует так называемый процесс «долларизации» или «евроизации» российской экономики со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями. Ведь если сам Банк России, призванный обеспечивать «устойчивость рубля», не верит в выполнимость указанной задачи, в возможность выполнения национальной валютой функции меры стоимости и всех других денежных функций (и поэтому «цена» получения банковской лицензии устанавливается в иностранной валюте), то что тогда говорить об остальных экономических субъектах? **Если ставить перед собой задачу повышения доверия к национальной валюте, то абсолютные размеры уставного капитала и/или минимального размера собственных средств российских банков должны устанавливаться если не в фиксированной величине в рублях, то, по крайней мере, определяться в пропорции к минимальной заработной плате.**

Кроме того, непонятно, почему нужно требовать, чтобы минимальный капитал банков, учреждаемых российскими юридическими и физическими лицами, устанавливался на уровне минимального уставного капитала для вновь образуемых банков в ряде европейских стран? Ведь уровень доходов и издержек, а также обеспеченности банковскими услугами физических и юридических лиц в России и, скажем, в странах Европейского союза имеет существенные различия. Почему бы в таком случае не перейти к установлению минимального размера заработной платы,

пенсий, социальных пособий, уставного капитала всех других юридических лиц, а главное — уровня ответственности государства, в том числе перед вкладчиками коммерческих банков, в иностранной валюте и в соответствии с лучшими «международными стандартами»? Обоснование установленной минимальной величины уставного капитала российских банков тем, что Россия в 2007—2008 годах планирует вступить во Всемирную торговую организацию и рассчитывает на экономическую интеграцию с Европейским союзом (а стало быть, необходимо готовиться к конкуренции с более крупными западными банками), представляется надуманным и малоубедительным. Повышение или понижение минимальной величины капитала банков никак не связано с решением проблемы недостаточного уровня капитализации российских банков в условиях обострения конкурентной борьбы с крупнейшими европейскими или американскими банками. И в США, и в странах Европейского союза существует значительное число малых и средних банков, чей уставный капитал не превышает 5 млн. евро. Это обстоятельство не помешало, а в ряде случаев даже способствовало, появлению и развитию в этих странах крупнейших транснациональных банков, обладающих обширной сетью филиалов и дочерних образований. Установленная величина минимального капитала лишь ограничивает возможность образования новых российских кредитных организаций, без необходимого количества которых вообще невозможно существование современных денег.

Между тем как по абсолютным, так и по относительным (в расчёте на 1000 жителей) показателям количества банков Россия существенно уступает и США, и странам Европейского союза³. Так, в США, по данным на начало 2003 года, действовало около 9,4 тыс. коммерческих банков⁴ с общим количеством филиалов порядка 78,5 тыс. В России — соответственно 1,3 тыс. банков и 3,3 тыс. филиалов, из которых на долю Сберегательного банка Российской Федерации приходилась 1,2 тыс., или около 40 %⁵. По показателю количества банков, включая филиалы, на 1000 жителей Россия уступает Австрии и Германии примерно в 20 раз, Италии — в 18 раз, Франции — в 14 раз, США и Японии — в 10 раз, Великобритании — в 9 раз. В этих условиях устанавливать минимальный размер капитала на уровне, ограничивающем образование новых банков, как это сделали страны Европейского союза, является

---

³ Одновременно заметим, что Центральный банк Российской Федерации уверенно обогнал банки других стран по показателям абсолютной и относительной (на душу населения) численности своего бюрократического аппарата. В России на 100 тысяч жителей приходится 55 чиновников Банка России, что в семь раз больше, чем в США, и в три раза больше, чем в Европе. По абсолютной численности бюрократов от Центрального банка Россия уступает только Китаю. При этом в 5 раз обгоняет последний по их количеству на душу населения. См.: Банк России уверенно держит мировой рекорд. Опубликовано на сайте: www.strana.ru от 15.02.2002, 16:57.

⁴ The Federal Deposit Insurance Corporation: Historical Statistics on Banking, см.: www.fdic.gov. Приведённые данные отражают количество коммерческих банков и ссудо-сберегательных организаций США, обязательства которых застрахованы Федеральной корпорацией по страхованию депозитов. Они не учитывают количество коммерческих и сберегательных банков, получивших лицензию по решению властей штатов и незастрахованных Федеральной корпорацией по страхованию депозитов, а также число кредитных союзов, обществ взаимного кредита и других организаций, которые по своим функциям и кругу совершаемых операций могут быть отнесены к категории кредитных организаций в соответствии с российскими критериями. В общей сложности количество кредитных организаций, которые в США принято называть депозитарными организациями (имеющими право на привлечение средств юридических и физических лиц во вклады), составит в США порядка 20 тысяч.

⁵ См.: www.cbr.ru

экономически неоправданной мерой. При этом следует учитывать крайнюю неравномерность распределения банков на территории России. По данным Центрального банка Российской Федерации, по состоянию на 1 января 2003 года в Москве функционировали 663 кредитные организации, что составляет половину от общего числа всех действовавших банков. На их долю приходилось 84,5 % активов банковского сектора, 82,2 % капитала, 85,4 % кредитов и прочих размещённых средств, предоставленных реальному сектору экономики. В то же время в 14 субъектах Федерации число действующих местных кредитных организаций не превышало двух. Причём количество таких субъектов в последние годы увеличивается. В восьми субъектах Российской Федерации действующие кредитные организации вообще отсутствовали. Таким образом, установленная величина минимального капитала для вновь образуемых российских банков на уровне, который используется в странах Европейского союза, с одной стороны, не соответствует объективным экономическим возможностям российских юридических и физических лиц, а с другой — не способствует удовлетворению потребности в банковских услугах, необходимых для экономического роста, особенно для развития регионов страны. Привлечение иностранного капитала в банковский сектор России не решит эту проблему.

Кроме того, проводя политику привлечения иностранного капитала в банковскую систему в надежде на то, что он принесёт на российский рынок «современные банковские технологии, новые финансовые продукты, культуру банковского корпоративного управления» и так далее, как это определено в «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации», следует учитывать ряд факторов. Во-первых, даже крупнейшие зарубежные банки могут в течение достаточно короткого времени оказаться неплатёжеспособными и несостоятельными в случае отсутствия действенной и своевременной поддержки центрального банка и государства. Об этом наглядно свидетельствует недавний опыт банковских кризисов в США, скандинавских странах и Японии. Во-вторых, даже «иностранный капитал с солидной репутацией» далеко не всегда соответствует высоким морально-этическим принципам ведения конкурентной борьбы. В последнее время факты, свидетельствующие о таком несоответствии, всё чаще становятся известными широкой общественности. В качестве примера можно привести недавние скандалы вокруг Bank of New York, группы инвестиционных банков США и корпорации Enron, а также ранее разыгравшийся скандал вокруг первичных дилеров Федеральной резервной системы по операциям с государственными ценными бумагами, в частности вокруг инвестиционной компании с мировым именем Salomon Brothers⁶. В-третьих, достаточно прописной

---

⁶ В 1991 году в США разразился скандал, связанный с нарушениями первичными дилерами Федеральной резервной системы, и прежде всего инвестиционной компанией Salomon Brothers, правил участия в аукционах новых выпусков государственных ценных бумаг. В соответствии с действовавшими правилами ни один из первичных дилеров Федеральной резервной системы по операциям с государственными ценными бумагами не имел права подавать конкурентные заявки от своего имени на покупку государственных ценных бумаг нового выпуска на сумму, превышающую 35 % от общего объёма выпуска. Как выяснилось, компания Salomon Brothers по подложным заявкам, якобы от лица своих клиентов, приобретала

истиной является тот факт, что крупный банковский капитал в основном следует за капиталом своих основных клиентов, промышленным и торговым капиталом, либо предпочитает концентрироваться в крупных международных финансовых центрах. Поскольку ни Москва, ни какой-либо другой российский город вряд ли смогут претендовать на роль международного финансового центра даже в отдалённой перспективе, активизация солидных иностранных банков на российском рынке возможна лишь после официального проникновения иностранного капитала (в существенных масштабах) в секторы реальной экономики. В-четвёртых, при сохранении действующей системы регулирования банковской деятельности в России, экономических нормативов Центрального банка Российской Федерации, включая методы расчёта, величину и условия выполнения обязательных резервных требований, даже крупным банкам с участием иностранного капитала вряд ли удастся проводить эффективную кредитную политику на российском рынке.

Не случайно в настоящее время в структуре кредитных вложений банков с участием нерезидентов в российские предприятия и организации нефинансового сектора примерно 85 % представляют кредиты в иностранной валюте⁷. Дело в том, что источником указанных кредитов могут быть средства на корреспондентских счетах или депозиты иностранных банков. Они не подлежали учёту при расчёте размеров обязательных резервов, которые блокируются на резервном счёте в Банке России. В то же время кредиты в иностранной валюте российским предприятиям и организациям главным образом связаны с их внешнеэкономическими операциями. Иными словами, основная часть кредитов, по существу, предоставляется в целях стимулирования экономической деятельности за рубежом.

Вместе с тем Центральный банк Российской Федерации создаёт для указанных банков более льготные условия функционирования по сравнению с российскими банками. Так, в конце 2000 года Центральный банк издаёт Указание № 872-У от 21.12.2000 года, в соответствии с которым получаемые

порядка 85 % государственных ценных бумаг нового выпуска и получала монопольные права и возможность манипулировать с ценами государственных ценных бумаг на вторичном рынке. Дело в том, что в США существует срочный рынок новых выпусков государственных ценных бумаг, на котором заключаются сделки после объявления Казначейством об очередном выпуске ценных бумаг, но до определения их фактических цен и объёмов размещения по итогам аукциона, проводимого Федеральной резервной системой. Как правило, на этом рынке первичные дилеры заключают форвардные сделки о поставке государственных ценных бумаг по заранее определённой цене участникам вторичного рынка на сумму, которая примерно соответствует объёму предполагаемой покупки ими данных ценных бумаг на первичном рынке. Иными словами, у них возникает короткая позиция по поставке государственных ценных бумаг нового выпуска. В результате того, что компания Salomon Brothers незаконным образом приобретала основной объём государственных ценных бумаг новых выпусков, она получала возможность диктовать другим первичным дилерам свои ценовые условия. Последние были вынуждены покупать у Salomon Brothers государственные ценные бумаги на условиях корпорации для того, чтобы закрыть свою короткую позицию и выполнить обязательства по заключённым форвардным контрактам. Когда это вскрылось, то выяснилось, что к подобной практике прибегала не только компания Salomon Brothers, но и другие дилеры. В 1992 году 105 банков и инвестиционных компаний (профессиональных участников рынка ценных бумаг) согласились выплатить примерно 5 млн. долларов в виде штрафов, для того чтобы змять скандал вокруг нарушения ими правил осуществления операций с государственными ценными бумагами. См.: Kohn M. Money, Banking, and Financial Markets. Second Edition, N.Y.: The Dryden Press, 1993. P. 165—166.

⁷ В общих активах банковского сектора страны доля банков, контролируемых нерезидентами, составляет около 8 %. См.: Банк России. Институциональные аспекты развития банковского сектора, 2003. См.: www.cbr.ru

субординированные кредиты⁸ в иностранной валюте, в отличие от субординированных кредитов в рублях, в полном объёме могут учитываться в составе собственных средств банков. Тем самым облегчается выполнение значительного числа нормативов Центрального банка, при расчёте которых используется показатель собственных средств кредитных организаций⁹. У банков появляется дополнительная возможность расширения объёма активных операций. Однако всем ясно, что субординированные кредиты в иностранной валюте могут получать только дочерние структуры иностранных банков или банки, контролируемые нерезидентами. В результате создаются неравные условия конкурентной борьбы между российскими и иностранными банками. Более того, Банк России этим решением демонстрирует своё пренебрежительное отношение к российскому рублю, хотя его укрепление по закону является основной целью деятельности Центрального банка.

В то же время предпринимаемые Центральным банком Российской Федерации меры отражают тот факт, что многие из установленных им обязательных нормативов банковской деятельности имеют мало общего с целями денежно-кредитной политики центральных банков в общепринятом смысле. Прежде всего это относится к обязательным резервным требованиям. В действующем *Положении «Об обязательных резервах кредитных организаций, депонируемых в Центральном банке Российской Федерации»* отмечается, что обязательные резервы являются одним из основных инструментов денежно-кредитной политики Банка России, позволяющим поддерживать денежную массу в обращении на определённом уровне. Они «представляют собой механизм регулирования общей ликвидности банковской системы, используемый для контроля денежных агрегатов посредством снижения денежного мультипликатора»¹⁰. На самом деле политика Банка России, несмотря на все формальные заявления, никогда не была нацелена на поддержание на определённом уровне денежной массы в обращении и контроль над динамикой денежных агрегатов, то есть количественных показателей денежной массы. Это видно даже из вышеприведённого определения значения обязательных резервов. **Если бы целью Центрального банка действительно являлось поддержание на определённом уровне денежной массы, то исключительно важную роль для него играло бы не снижение денежного мультипликатора, а его стабилизация.** Дело в том, что даже чисто теоретически снижение денежного мультипликатора ведёт к непредсказуемому и неконтролируемому уменьшению размеров

---

⁸ Обязательства банка по полученным субординированным кредитам или займам в случае его банкротства погашаются в одну из последних очередей, после удовлетворения требований всех остальных кредиторов и вкладчиков банка. Для того чтобы полученные субординированные кредиты могли учитываться в составе собственных средств банка, они должны предоставляться на срок не менее 5 лет. При этом договор о предоставлении (получении) субординированного кредита (займа) не может быть досрочно расторгнут по инициативе кредитора (заемодателя).

⁹ При этом следует отметить, что доля нерезидентов в совокупном уставном капитале действующих кредитных организаций в России (без учёта полученных субординированных кредитов) в последние годы имеет тенденцию к сокращению. Если по состоянию на 01.01.2001 она составляла 7,5 %, то на 01.01.2002 — 5,3 %, а на 01.01.2004 — 5,2 %. См.: Вестник Банка России. № 14 (738) от 18.02.2004

¹⁰ Положение «Об обязательных резервах кредитных организаций, депонируемых в Центральном банке Российской Федерации» № 37 от 30 марта 1996 года в редакции Указания Центрального банка Российской Федерации от 29.04.2002 № 1143-У.

денежной массы. С другой стороны, заявление о том, что для контроля над динамикой денежных агрегатов используется снижение денежного мультипликатора, на практике означает, что Центральный банк Российской Федерации заинтересован в полной замене кредитной эмиссии коммерческих банков своей денежно-кредитной эмиссией. Кроме того, обязательные резервы используются Банком России для ограничения возможностей российских банков направлять денежные средства на покупку иностранной валюты и тем самым затруднять для него искусственное поддержание курса рубля. При этом Центральным банком фактически полностью игнорируется то обстоятельство, что как размеры, так и форма поддержания обязательных резервов (путём блокирования денежных средств банков на резервных счетах в Центральном банке) оказывают существенное негативное воздействие на ликвидность и платёжеспособность российских банков, их возможности по кредитованию реального сектора экономики¹¹.

Следует также отметить, что в Банке России, видимо, достаточно плохо понимают, что представляет собой *денежный мультипликатор*. В зарубежной экономической теории¹² величина денежного мультипликатора используется в качестве показателя, характеризующего возможное увеличение денежной массы в результате роста денежных обязательств центрального банка (так называемой денежной базы). При этом денежные обязательства центрального банка перед коммерческими банками рассматриваются в качестве их резервов, которые они вынуждены поддерживать по отношению к собственным денежным обязательствам перед представителями реального сектора экономики. Считается, что от объёмов резервов зависят размеры кредитной эмиссии банков, определяющие величину денежной массы¹³. Предполагается, что коэффициент денежного мультипликатора тем больше, чем меньше объём резервов коммерческих банков, и наоборот. Он также зависит от того, в какой форме население и предприятия предпочитают держать денежные средства: в наличных деньгах или на счетах в коммерческих банках. Чем большая доля средств держится на счетах в коммерческих банках — тем выше коэффициент денежной мультипликации. При стабильной величине денежного мультипликатора задача центрального банка по контролю над динамикой

---

¹¹ Под реальным сектором экономики понимаются предприятия и организации нефинансового сектора, а также домашние хозяйства

¹² В практической плоскости при определении целей, методов и инструментов денежно-кредитной политики вопрос о денежном мультипликаторе в промышленно развитых странах в настоящее время не рассматривается

¹³ Основную часть денежной массы составляют денежные обязательства коммерческих банков перед представителями реального сектора экономики. По состоянию на конец 2001 года доля денежных обязательств коммерческих банков в совокупной величине денежной массы, определяемой показателем M1, в Великобритании составляла 95 %, в Германии — 88,7 %, во Франции — 92,6 %, в России — 70 %. В США она равнялась 50,7 %. (Payment systems in Russia. Prepared by the Bank of Russia & the Committee on Payment and Settlement Systems of the central banks of the Group of Ten countries. Bank for International Settlements. September 2003. P. 39). Столь низкая доля обязательств коммерческих банков в денежной массе в США не должна вводить в заблуждение. Она связана с тем, что свыше 75 % наличных долларов США находятся в обращении в других странах мира, благодаря чему экономика США получает беспроцентные кредиты от этих стран. Соответственно, если из объёма денежной массы в США исключить наличные доллары, обращающиеся за пределами страны, то доля обязательств коммерческих банков в структуре денежной массы составит порядка 90—95 %.

денежной массы теоретически существенно облегчается. Для этого ему достаточно контролировать изменения размеров своих собственных денежных обязательств¹⁴.

Подобные теоретические умозаключения основываются в основном на представлениях о том, что в период существования золотого стандарта, когда функции денег параллельно выполняли денежные обязательства коммерческих банков и золото, резервы золота ограничивали увеличение в обращении объёмов денежных обязательств коммерческих банков (векселей, чеков, долговых расписок и тому подобное). Однако это лишь отчасти соответствует действительности. Дело в том, что, во-первых, размеры кредитной эмиссии коммерческих банков определялись, прежде всего, объективными причинами, а именно — потребностью экономики в дополнительном объёме денежных средств. Их выпуск был обусловлен тем, что недостаточная эластичность товарной формы денег, представленной золотом, стала препятствовать ускорению экономического роста, все предпосылки которого к тому времени уже сложились. Во-вторых, резервы золота не столько ограничивали размеры эмиссии собственных обязательств коммерческих банков, которые всё больше замещали золото в качестве денег, сколько выполняли своего рода контрольную функцию за эмиссионной деятельностью коммерческих банков. С формальной точки зрения резервы золота ограничивали кредитную эмиссию коммерческих

---

¹⁴ Коэффициент денежной мультипликации, или денежный мультипликатор, рассчитывается по формуле $1 + N/P + N$, где N — отношение между наличными деньгами и средствами на текущих счетах в коммерческих банках, P — величина резервов банков в виде денежных обязательств центрального банка по отношению к собственным обязательствам по текущим счетам. Например, если банки поддерживают величину резервов на уровне 10 % от суммы вкладов, находящихся на текущих счетах, то считается, что при каждом дополнительном вложении в банк средств на сумму 100 долларов только 10 долларов будут оставаться в качестве резервов, а остальные 90 долларов будут выданы им в качестве кредита. Если центральный банк выдаёт коммерческому банку кредит, покупает у него ценные бумаги, иностранную валюту или другие активы, увеличивая тем самым свои денежные обязательства, то у коммерческого банка появляются свободные резервы, не обременённые собственными обязательствами по текущим или расчётным счетам клиентов. Поэтому на всю сумму дополнительно полученных резервов (в виде обязательств центрального банка) коммерческий банк может предоставить кредит. Допустим, что таким образом на корреспондентский счёт коммерческого банка попадает 100 долларов, которые он выдаёт в кредит своему заёмщику из числа представителей реального сектора экономики. Заёмщик использует его для покупки товаров или услуг. Предположим, что в среднем юридические и физические лица предпочитают половину денежных средств держать в виде наличных, а половину — на счетах в банках. Это означает, что при получении продавцом товаров или услуг от нашего заёмщика 100 долларов он 50 долларов оставит у себя в виде наличных или снимет со счёта в банке, а 50 долларов положит или оставит на счёте в своем банке. Следовательно, у банка на 50 долларов возрастут его текущие обязательства, которые учитываются при определении показателей денежной массы. Из этой суммы 10 %, или 5 долларов, он оставит в качестве резерва, а 45 долларов — предоставит в кредит, средства которого также будут затрачены на покупку товаров или услуг; сумма доходов продавца от продажи поделена, и на 22,5 доллара снова возрастут текущие обязательства этого или другого банка. Из 22,5 долларов 10 %, или 2,25 доллара останутся в резерве, а 20,5 долларов вновь будут выданы в кредит. Так это может продолжаться до тех пор, пока в кредит выдавать уже будет нечего. В нашем примере увеличение денежных обязательств центрального банка на 100 долларов приведёт к общему росту денежной массы на 180 долларов (коэффициент денежной мультипликации равен 1,8). Однако на самом деле говорить о том, что решение вопроса о предоставлении кредитов коммерческими банками зависит исключительно от величины имеющихся у них резервов, без учёта реальных потребностей экономики в кредитах, платёжеспособности и перспектив деятельности конкретных заёмщиков, некорректно. Более того, денежная мультипликация может произойти только в случае, если денежные обязательства коммерческих банков по текущим (расчётным) счетам, возросшие в результате кредитной эмиссии, действительно могут быть использованы представителями реального сектора экономики в качестве средства расчётов и платежа. Например, клиенты банков будут рассчитываться за товары и услуги с помощью банковских чеков. При этом средства самих банков на счетах в центральном банке для урегулирования указанных расчётов клиентов не будут задействованы. Либо центральный банк будет гарантировать исполнение обязательств коммерческих банков по текущим счетам путём предоставления расчётных кредитов коммерческим банкам, если для урегулирования расчётов между клиентами банков в основном используются денежные обязательства центрального банка. В этом случае, правда, все рассуждения о необходимости поддержания банками резервов в центральном банке по отношению к собственным денежным обязательствам теряют экономический смысл.

банков в том объёме, в котором за золотом сохранялись денежные функции и оно продолжало использоваться в качестве средства расчётов и платежа. Вместе с тем сама потребность в сохранении за золотом денежных функций всё больше определялась не экономическими причинами, а отсутствием других инструментов контроля со стороны кредиторов и вкладчиков за кредитной деятельностью банков, обязательства которых использовались ими в качестве денег. В этих условиях даже гипотетическое допущение самой возможности обмена денежных обязательств коммерческих банков на золото дисциплинировало их деятельность (эта возможность как бы превращалась в необходимость усиления контрольно-надзорной функции за ними), заставляя банки проводить более осторожную кредитную политику, ограничивая возможные злоупотребления со стороны отдельных банков. Кстати, такую же функцию выполнял обмен золота на бумажные деньги государства до отмены золотого стандарта, а также в международных расчётах — до тех пор, пока в международной валютной системе сохранялся паритет золотого содержания валют. Понятно, что эту функцию золото не могло выполнять эффективно. При этом двоевластие в денежной сфере, как и любое другое двоевластие, неизбежно приводило к дополнительным проблемам, углубляя негативные последствия экономических кризисов. Поэтому после осознания необходимости отказа от золотого стандарта контрольно-надзорная функция золота должна была перейти к центральным банкам и другим органам государственного регулирования банковской деятельности. В рамках международных валютно-кредитных отношений понимание полной потери золотом денежных функций привело к введению системы плавающих валютных курсов. Однако до сих пор центральные банки ряда стран, и прежде всего Банк России, получив возможность прямого контроля над деятельностью коммерческих банков, почему-то продолжают считать, что денежные обязательства центрального банка должны выполнять ту же роль, которую в своё время вынужденно и неэффективно исполняло золото.

В современных условиях подобное отношение к величине резервов коммерческих банков, которые представлены не золотом, а средствами на счетах в центральном банке и наличными деньгами в кассах банков, во многом противоречит здравому смыслу и экономическим реалиям. Ведь основной объём банковских расчётов осуществляется со средствами на счетах в центральном банке, обязательства которого представляют собой не умирающую, а вполне жизнеспособную форму кредитных денег. В какой-то мере средства коммерческих банков на счёте в центральном банке можно рассматривать в качестве резерва по отношению к их обязательствам, которые используются клиентами в качестве средства расчёта и платежа, не затрагивая средства на корреспондентском, или резервном счёте банка в центральном банке. В частности, это относится к расчётам с помощью чеков, а также дебетовых и кредитных карт, которые не входят в межбанковские платёжные системы, предъявляющие собственные требования к величине резервов соответствующих банков. Однако и в этом случае средства коммерческих банков в центральном банке нельзя сравнивать с ранее существовавшими

резервами золота. В отличие от золота, которое представляло уходящую в прошлое товарную форму денег, денежные обязательства центрального банка, как и коммерческих банков, являются формой кредитных денег, которые должны рассматриваться не в качестве антагонистов, а в качестве антиномической целостности. Объёмы расчётов с использованием денежных обязательств центрального банка не только не уменьшаются, но, наоборот, возрастают. Роль кредитной политики центральных банков в обеспечении эффективной и бесперебойной системы межбанковских расчётов увеличивается.

В этих условиях использование обязательных резервов коммерческих банков в центральном банке в целях ограничения динамики денежной массы становится не просто бессмысленной, но и крайне вредной затеей. Тем более это относится к ситуации в России, где расчёты чеками или векселями коммерческих банков практически не используются, а альтернативные системе центрального банка межбанковские системы расчётов неразвиты. Крайне незначительную роль играют расчёты с помощью дебетовых и кредитных карт, не говоря уже об электронных кошельках, или электронных деньгах¹⁵. Подавляющий объём безналичных расчётов между представителями реального сектора экономики осуществляется с помощью платёжных поручений, для урегулирования которых требуется использование денежных обязательств Центрального банка перед коммерческими банками¹⁶. По этой причине реальной кредитной эмиссии российских банков, которая приводила бы к увеличению денежной массы в обращении, то есть к её мультипликации, происходить не может. Единственное, чему

---

¹⁵ В 2001 году на операции с использованием чеков в России приходилось 0,2 % от общего числа операций, связанных с безналичными расчётами. Доля дебетовых и кредитных карт составляла 4,5 %. Для сравнения: в США указанные показатели равнялись соответственно 53,5 % и 38,3 %. В Канаде — 25,5 % и 57,1 %. Во Франции — 35,4 % и 30,0 %. В Великобритании — 23,5 % и 39,0 %. В Японии — 5,6 % и 60,4 %. В Германии — 2,3 % и 11,3%. Однако если учитывать стоимостные показатели объёмов операций с использованием чеков, кредитных и дебетовых карт, то даже в промышленно развитых странах их удельный вес в безналичных расчётах будет невелик. Для России на долю чеков в 2001 году приходился 0,1 % общего объёма безналичных расчётов. Доля дебетовых и кредитных карт вообще была ничтожно мала (менее 0,01 %). В США указанные показатели составляли 4,9 % и 0,3 %. В Канаде — 12,7 % и 0,5 %. Во Франции — 2,4 % и 0,2 %. В Великобритании — 2,2 % и 0,2 %. В Японии — 3 % и 0,1 %. В Германии — 2,7 % и 0,4 %. См.: Payment systems in Russia. Prepared by the Bank of Russia & the Committee on Payment and Settlement Systems of the central banks of the Group of Ten countries. Bank for International Settlements. September 2003. P. 58, 60.

¹⁶ По данным Центрального банка, через его платёжную систему осуществляется порядка 78 % общего объёма безналичных платежей в России. Через систему кредитных организаций с использованием корреспондентских счетов в других банках — примерно 9 %. Около 12 % приходится на внутрибанковские платёжные системы для расчётов между филиалами одного банка. (Платёжные системы в России. Подготовлено Банком России и Комитетом по платёжным и расчётным системам центральных банков стран Группы десяти. Опубликовано Банком международных расчётов в сентябре 2003 года, с. 14 (текст на русском языке опубликован на сайте Банка России, см.: www.cbr.ru). Однако вышеприведённые данные не отражают фактическую роль денежных обязательств Центрального банка в расчётах между представителями реального сектора экономики. Дело в том, что, во-первых, платёжные поручения банков (составленные на основе платёжных поручений клиентов) о списании средств с корреспондентских счетов в других банках, как правило, исполняются последними за счёт использования средств на своих корреспондентских счетах в Банке России. Аналогичным образом платёжные поручения филиалов банков, которые не имеют своего счёта в Центральном банке, исполняются филиалами или головным банком с использованием средств на своих корреспондентских счетах в Банке России. Во-вторых, данные об объёмах платежей с использованием корреспондентских счетов включают межбанковские расчёты, касающиеся перечислений средств с корреспондентского счёта на депозитный счёт в том же банке, а также операций по конвертированию рублей и иностранной валюты. Непосредственного отношения к расчётам между клиентами банков указанные операции не имеют. В-третьих, данные о платежах между филиалами одного банка включают расчёты между филиалами Сбербанка Российской Федерации, связанные с перечислениями средств населения по оплате коммунальных услуг за счёт внесения ими наличных денег в кассу. Если исключить все вышеуказанные платежи, а также некоторые другие операции, то получится, что удельный вес денежных обязательств Центрального банка в урегулировании расчётов между представителями реального сектора экономики в России будет немногим меньше 100%.

могут способствовать кредиты коммерческих банков с точки зрения размеров денежной массы, так это увеличению скорости обращения денежных обязательств Центрального банка за счёт вовлечения в оборот временно неиспользуемых денежных средств, принадлежащих клиентам. В таких условиях денежные средства на текущих или расчётных счетах в коммерческих банках не могут рассматриваться в качестве показателя, отражающего фактические масштабы денежной массы в обращении. Реальные размеры денежной массы в стране не могут в сколько-нибудь существенных объёмах превышать величину денежных обязательств Банка России (за вычетом обязательных резервов коммерческих банков). О кредитной эмиссии российских коммерческих банков можно было бы говорить только в том случае, если бы Центральный банк, предоставляя расчётные кредиты банкам, на практике гарантировал исполнение денежных обязательств коммерческих банков перед своими клиентами по текущим (расчётным) счетам. Этого Банк России, в отличие от центральных банков в ведущих странах мира, не делает.

Практика денежно-кредитной эмиссии Центрального банка Российской Федерации показывает, что он готов увеличивать денежную массу или за счёт кредитов правительству (в том числе через покупку государственных ценных бумаг у коммерческих банков), что, как правило, равносильно включению печатного станка, или за счёт кредитов иностранным государствам в виде покупки иностранной валюты, что также, помимо всего прочего, сопряжено с проблемой импорта инфляции. При этом политика Банка России в отношении обязательных резервов коммерческих банков ограничивает и без того скудные объёмы денежной массы в стране, которые определяются только им самим, а не коммерческими банками. Такая политика Банка России не только резко ограничивает кредитные возможности коммерческих банков, но и существенно повышает риск невыполнения ими своих обязательств перед представителями реального сектора экономики. Однако руководство Банка России, похоже, это меньше всего волнует. Возможно, правда, Банк России просто не понимает или не хочет понимать сущности и значения современных денег, условия их не просто эффективного функционирования, но и существования. Дело в том, что в качестве количественных показателей денежной массы в стране Центральный банк использует денежные агрегаты, структура которых в основном определяется по аналогии с соответствующими денежными агрегатами в ведущих странах мира. Они включают наличные деньги в обращении и денежные обязательства коммерческих банков. Вместе с тем для реальной оценки размеров денежной массы в России указанные агрегаты денежной массы практически не имеют никакого значения, поскольку, как мы отметили, она определяется исключительно величиной денежных обязательств самого Центрального банка.

О том, что Банк России не обращает особого внимания на динамику денежной массы, свидетельствует и порядок расчёта, и порядок депонирования обязательных резервов коммерческими банками в Центральном банке. В частности, об этом говорит тот факт, что используемая им база для

расчёта обязательных резервов включает в себя чуть ли не все обязательства коммерческих банков, а не только те из них, которые хотя бы теоретически могут использоваться для оценки количества денежной массы в обращении. Иными словами, если бы величина обязательств российских коммерческих банков по текущим (расчётным) счетам действительно могла рассматриваться в качестве показателя размеров денежной массы, то и в этом случае методика расчёта обязательных резервов Банком России не вписывалась бы ни в какие ворота здравого смысла. Кстати, из вышеприведённой формулировки цели использования обязательных резервов вытекает, что Банк России собирается контролировать не фактические размеры денежной массы, а денежные агрегаты, величина которых определяется выбранной самим Центральным банком методикой их расчёта. Между тем любая, даже самая совершенная методика имеет свои погрешности и требует постоянных корректировок не только количественной, но качественной оценки изменения показателей и структуры денежной массы. Если же она определяется без чёткого понимания того, что собой представляет денежная масса в стране, то значение денежных агрегатов сводится лишь к правильности выполнения арифметических упражнений Центральным банком. Денежные агрегаты могут увеличиваться даже тогда, когда фактические размеры денежной массы сокращаются.

Кроме того, если исходить из постулата о необходимости воздействия на динамику кредитной эмиссии коммерческих банков, то одним из необходимых условий является не блокирование обязательных резервов на отдельном счёте в центральном банке, а предоставление коммерческим банкам возможности осуществлять платежи и производить расчёты с использованием средств, находящихся на резервном счёте. В этом случае центральный банк может достаточно чутко улавливать изменения в состоянии общей ликвидности банковской системы, лучше прогнозировать величину спроса коммерческих банков на кредиты центрального банка и, проводя операции на открытом рынке, вносить необходимые коррективы, оказывать влияние на динамику как денежной массы, так и процентных ставок¹⁷. Однако Банк России не придерживается такого подхода, который применяется и в США, и в европейских странах, поскольку, во-первых, этот подход предполагает повышение его ответственности за состояние банковской системы страны. Во-вторых, потому, что ни реальные размеры денежной массы, ни её динамика, ни величина процентных ставок в экономике Центральный банк практически не очень интересуют. Главная забота Банка России заключается в том, чтобы контролировать и ограничивать денежные средства, которые могут быть использованы российскими банками для осуществления операций на валютном рынке в целях искусственного поддержания курса

---

¹⁷ Заранее зная минимальный объём средств, или резервов, которые коммерческие банки обязаны в среднем в течение определённого времени (двух недель или месяца) поддерживать на счёте в центральном банке, а также отслеживая фактические остатки средств банков у себя на счетах, центральные банки получают возможность достаточно точно прогнозировать потребности банков в получении кредитов для выполнения норматива обязательных резервов. Соответственно, у центрального банка появляется возможность оказывать активное воздействие на величину процентных ставок, например, при проведении еженедельных аукционов рефинансирования коммерческих банков.

рубля. Единственное, что соответствует действительности из определённых Банком России целей применения обязательных резервов, так это то, что они приводят к снижению общего уровня ликвидности банковской системы, то есть ограничивают возможности российских банков выполнять свои платёжные обязательства перед клиентами, кредиторами и вкладчиками. Из этого следует, что невыполнение коммерческими банками своих обязательств перед клиентами также не особо заботит Банк России (что и наблюдается на практике), несмотря на формальные заявления его руководства о защите интересов вкладчиков и кредиторов коммерческих банков.

Между тем, среди представителей Банка России всё ещё бытует точка зрения (которая активно навязывается общественности) о том, что обязательные резервные требования необходимы для повышения надёжности и платёжеспособности банков и банковской системы в целом. В ведущих странах мира у органов государственного регулирования банковской деятельности подобные иллюзии развеялись ещё в период банковских кризисов конца XIX—начала XX веков. В настоящее время американские преподаватели при обучении студентов банковскому делу, объясняя абсурдность расчётов на обязательные резервы в целях сохранения платёжеспособности банков, приводят следующий пример¹⁸. Ситуация с обязательными резервными требованиями для банков сравнивается с возможными последствиями от установления обязательных требований к капитану пассажирского судна всегда иметь на борту в наличии такое количество спасательных кругов, которое определяется из расчёта один круг на три пассажира, причём капитан судна под страхом лишения лицензии обязан неукоснительно соблюдать данную пропорцию. Теперь предположим, что один из пассажиров упал за борт. У капитана возникает дилемма. С одной стороны, он должен спасти утопающего. С другой стороны, если он бросит тонущему круг, то на борту спасательных кругов окажется меньше, чем того требует инструкция. Нарушится установленная пропорция между количеством спасательных кругов и пассажиров на борту судна. Следовательно, капитан может быть лишён лицензии. Аналогичная ситуация и с обязательными резервами. Если по каким-либо причинам клиенты банка резко снижают остатки средств на расчётных счетах, например, перечисляют крупные суммы ввиду своих непредвиденно возникших обстоятельств, то при необходимости поддержания определённого объёма обязательных резервов банк может оказаться в крайне затруднительном положении. Он также оказывается перед дилеммой: либо выполнять норматив обязательных резервов, установленный центральным банком, либо — платёжные поручения своих клиентов. Однако если у американского банкира, как и у капитана корабля, всё же есть право выбора, то у российского банкира даже этого нет. В США, как и в странах зоны евро, обязательные резервы не блокируются на счёте в центральном банке. От банка требуется, чтобы в среднем в течение двух недель на резервном счёте в Федеральной резервной системе и в кассе банка находилось не меньше денежных средств, чем величина

¹⁸ См.: Kohn M. Money, Banking, and Financial Markets. Second Edition, N.Y.: The Dryden Press, 1993. P. 93

установленных обязательных резервов. Недостаток средств в течение одного дня может быть компенсирован дополнительными резервами в течение других дней; а невыполнение или перевыполнение норматива обязательных резервов в пределах 4 % в течение одного периода может быть перенесено или зачтено в следующем. Таким образом, в совокупности величина резервов, поддерживаемых банками в течение установленного периода времени, может на 8 % отличаться от их расчётной величины, определяемой в соответствии с нормативом обязательных резервных требований. При этом норматив обязательных резервов может выполняться банками за счёт получения кредитов Федеральной резервной системы. Всё это расширяет возможности американских банков для манёвра в случае возникновения непредвиденных обстоятельств. У российского банкира такой возможности нет. Все денежные средства в форме обязательных резервов заблокированы на резервном счёте в Центральном банке. В этом отношении российского банкира можно сравнить с капитаном корабля, от которого предварительно все спасательные круги были закрыты в специальном помещении, причём ключ от этого помещения оставили на берегу. Средства, заблокированные на резервном счёте в Банке России, по своему экономическому значению для действующих банков практически не отличаются от невозвращённых кредитов и других неработающих активов. Учитывая, что у российских коммерческих банков даже по официальным, явно заниженным отчётным данным увеличиваются размеры просроченной задолженности по кредитам, необходимость поддержания на резервном счёте в Центральном банке порядка 10 % от общей величины привлечённых ресурсов¹⁹ приводит к тому, что многие банки вынуждены балансировать на грани неплатёжеспособности.

По состоянию на 1 января 2003 года просроченная задолженность российских банков составляла в среднем 1,95 % от общего объёма выданных кредитов. Однако для пяти крупнейших российских банков, на долю которых приходится свыше 40 % от совокупной суммы кредитов, доля просроченной задолженности равнялась 2,5 %. За предшествующие полгода она возросла на половину процентного пункта, постоянно увеличиваясь от месяца к месяцу. Для сравнения: у американских коммерческих банков этот показатель за 2002 год составил в среднем 1,5 %. По формальным критериям, показатель просроченной задолженности по кредитам российских банков далёк от критической черты, которая оценивается в 8—10 %. Однако следует учитывать, во-первых, что многие банки всеми возможными способами предпочитают скрывать фактический объём просроченной задолженности для того, чтобы не ухудшить свои отчётные показатели и не быть подвергнутыми штрафным санкциям со стороны Центрального банка. Во-вторых, если добавить к просроченной задолженности сумму,

---

¹⁹ С 1 января 2000 года по 31 марта 2004 года норматив обязательных резервов по привлечённым средствам юридических лиц в рублях и иностранной валюте, а также по привлечённым средствам физических лиц в иностранной валюте составлял 10 %. С 1 апреля 2004 года он составил 9 %. Норматив обязательных резервов по вкладам физических лиц в рублях составляет 7 %. Более низкий норматив по вкладам физических лиц в рублях оказывает сколько-нибудь заметное влияние на общую сумму обязательных резервов фактически только для Сберегательного банка Российской Федерации

заблокированную на резервном счёте в Банке России, то окажется, что многие российские банки этот критический порог давно переступили²⁰.

С другой стороны, тот объём обязательных резервов, который из месяца в месяц, из года в год продолжает оставаться заблокированным на резервных счетах в Банке России, можно рассматривать в качестве показателя величины долгосрочных кредитов, которые коммерческие банки могли бы предоставить реальному сектору экономики. Однако вместо реального сектора экономики указанные долгосрочные кредиты получает Банк России, причём по нулевой ставке процента. Всё это говорит о том, что в Правительстве и Центральном банке просто не понимают или не хотят понимать негативные последствия от применения обязательных резервов. Как заклинание повторяются экономически необоснованные заявления о том, что обязательные резервы нужны для ограничения кредитов банков в целях борьбы с инфляцией. Одновременно коммерческие банки обвиняются в том, что они недостаточно кредитуют реальный сектор экономики²¹.

В отличие от России, в денежно-кредитной политике ведущих стран обязательные резервы играют лишь вспомогательную роль при проведении центральным банком операций на открытом рынке в целях регулирования величины процентных ставок в экономике. В ряде стран вообще отказались от установления обязательных резервных требований, например, в Австралии, Канаде, Швейцарии и Швеции. В других — они были сведены к минимуму. В частности, в Великобритании с 1998 года они установлены на уровне 0,15 % от суммы обязательств банков, подлежащих резервированию. Более того, этот норматив применяется только в отношении обязательств, превышающих 400 млн. фунтов стерлингов²².

В странах зоны евро законодательством чётко определено, что обязательные резервы не должны быть чрезмерно обременительны для коммерческих банков. Поэтому на сумму обязательных резервов, величина которых рассчитывается исходя из 2 % от части обязательств банков со сроком погашения до 2-х лет, центральные банки начисляют и выплачивают коммерческим банкам проценты. Всем банкам предоставляется право уменьшить рассчитанную величину обязательных резервов на сумму 100 тыс.

---

²⁰ В ноябре 2003 года Банк России провёл стресс-тест банковской системы, моделируя ситуацию в банковской сфере при той или иной экономической ситуации. По мнению одного из первых заместителей председателя Центрального банка, результаты указанного теста свидетельствуют, что даже при наихудшем варианте развития событий апокалипсиса на рынке не будет. Указанный оптимизм основывается на том, что кризису, в виде невозвращённых банковских кредитов, могут подвергнуться лишь 20 % банковских активов. «Это не апокалипсис, — заявил первый заместитель председателя Банка России газете «Ведомости», — потому что кризис с 20 % активов не означает разрушения банковской системы», см.: Ведомости. 25.11.2003. № 216. С. А3. Между тем потеря банками 20 % активов или даже появление проблемных кредитов в размере 20 % активов и необходимость создания под них резервов за счёт увеличения на общую сумму «плохих» кредитов статьи бановеличина собственных средств коммерческих банков будет иметь отрицательное значение. А в соответствии с действующим законодательством Банк России обязан отозвать у банка лицензию, в случае если величина собственных средств банков не только будет отрицательной или нулевой, а окажется меньше 2 % от суммы активов, взвешенных с учётом риска. Если отзыв банковских лицензий чуть ли не у всех коммерческих банков не будет означать, по мнению первого заместителя председателя Центрального банка, разрушения банковской системы, то оптимизму руководства Банка России можно только позавидовать.

²¹ Как тут не напомнить Правительству и Банку России о знаменитой фразе кота Матроскина: «Средства у нас есть, у нас ума не хватает». Да простят нас читатели за такое «лирическое отступление».

²² The Cash Ratio Deposits (Value Bands and Ratios). Order 1998. Statutory Instrument No. 1269. L.: HMSO, 1998

евро. Иными словами, это означает, что норматив обязательных резервов по отношению к обязательствам банков до 5 млн. евро составляет нулевую величину. Кроме того, для снижения бремени обязательных резервов небольшим коммерческим банкам разрешено предоставлять отчёты о своих обязательствах, подлежащих резервированию, не ежемесячно, а один раз в квартал. Соответственно, на три месяца вперёд последовательно определяется и величина обязательных резервов. Причём период, в течение которого они должны поддерживать величину обязательных резервов, начинается примерно через два месяца после отчётного (на основании данных которого производился расчёт величины обязательных резервов)²³. В результате европейские коммерческие банки получают необходимый временной интервал для относительно безболезненной корректировки своих активов с учётом изменения величины обязательных резервов.

В США, стране, которая является родоначальницей использования обязательных резервных требований в политике центрального банка, объём обязательных резервов рассчитывается только от размеров остатков средств на текущих или расчётных счетах клиентов. Общая сумма обязательных резервов, которые банки должны поддерживать на счёте в Федеральной резервной системе, уменьшается на величину наличных денег в кассе банка. Кроме того, с 2003 года в отношении остатков средств на расчётных счетах, не превышающих 6,0 млн. долларов, норматив обязательных резервов составляет 0 %. От 6,0 млн. долларов до 42,1 млн. долларов — 3 %. Свыше 42,1 млн. долларов — 10 %²⁴. В соответствии с законодательством, величина средств на расчётных счетах, в отношении которой значения данного норматива составляют 0 и 3 %, ежегодно увеличивается в размере, равном 80 % от показателя общего процентного увеличения остатков средств на расчётных счетах для всех банков. В случае их уменьшения обратного перерасчёта не происходит. Как и в странах зоны евро (и в отличие от России), в США для малых и средних банков нагрузка и издержки, связанные с представлением необходимой отчётности Федеральной резервной системе при определении размеров обязательных резервов, были существенно уменьшены. В этом отношении все коммерческие банки и другие кредитные организации, имеющие право принимать депозиты, были подразделены на четыре группы. Первую группу составляют коммерческие банки и другие кредитные организации, величина обязательств которых, учитываемая при расчёте обязательных резервов, превышает 6 млн. долларов, а общая сумма депозитов больше 112,3 млн. долларов. Они должны еженедельно представлять Федеральной резервной системе отчёты о привлечённых средствах. Во вторую группу входят банки, величина обязательств которых, учитываемая при расчёте обязательных резервов, превышает 6 млн. долларов, однако общая сумма депозитов меньше 112,3 млн. долларов. Они представляют указанные отчёты один раз в квартал. Банки, обязательства которых, учитываемые при расчёте обязательных резервов, меньше 6 млн. долларов, но общая сумма депозитов которых выше 6 млн. долларов, относятся

²³ См.: ECB Compendium 2002. Collection of legal instruments, June 1998 — December 2001. European Central Bank, 2002.

²⁴ FRB: Monetary Policy, Reserve Requirements. См.: www.federalreserve.gov

к третьей группе. Они представляют отчёты один раз в год. Наконец, четвертую группу составляют кредитные организации, у которых общая сумма депозитов не превышает 6 млн. долларов. Они вообще не обязаны представлять Федеральной резервной системе отчёты о привлечённых средствах²⁵. При этом с молчаливого согласия Федеральной резервной системы коммерческие банки имеют возможность занижать фактические размеры остатков средств на расчётных счетах, подлежащих учёту при расчёте обязательных резервов. Они делают это путём заключения с клиентами соглашений о ежедневной покупке ими ценных бумаг с обязательством обратной продажи, перевода средств в евродолларовые депозиты или перечисления их в доверительные фонды по операциям на денежном рынке, обязательства по которым не включаются в расчёт обязательных резервов²⁶. В результате с середины 90-х годов обязательные резервы оказываются меньше тех денежных средств, которые сами банки предпочитают держать на резервном счёте в Федеральной резервной системе или в кассе банка для выполнения платёжных поручений своих клиентов.

Более того, выполнение обязательных резервных требований как американскими, так и европейскими банками, как правило, осуществляется за счёт кредитов, получаемых в центральном банке. В России всё наоборот. Одним из многочисленных условий, выполнение которых позволяет российским банкам рассчитывать (для большинства банков — чисто теоретически) на получение кредита Банка России, является полное соблюдение ими норматива обязательных резервных требований. В результате помимо значительных объёмов средств, заблокированных на резервном счёте в Банке России, коммерческие банки вынуждены дополнительно поддерживать примерно такую же величину резервов на корреспондентском счёте в Центральном банке в качестве обеспечения выполнения поручений клиентов, что, естественно, серьёзно ограничивает кредитные возможности банков. Например, по данным на конец 2001 года, совокупный объём обязательных резервов российских коммерческих банков, заблокированный на резервном счёте в Банке России, составлял 156,6 млрд. рублей (5,2 млрд. долларов США по курсу на конец 2001 года), а сумма средств на корреспондентских счетах коммерческих банков в Центральном банке равнялась 144,5 млрд. рублей (4,8 млрд. долларов)²⁷. На этот же период времени в США на счетах кредитных организаций в Федеральной резервной системе находилось 17,8 млрд. долларов²⁸. Из них 15,9 млрд. долларов представляли собой обязательные резервы, а также так называемые расчётные депозиты, которые кредитные организации на добровольной основе по договору с Федеральной резервной системой должны были в среднем в течение двух недель поддерживать на своём счёте для того, чтобы не платить

²⁵ Federal Reserve System. Reserve Maintenance Manual. December 2002. P. IV—4

²⁶ Подробнее см.: Edwards Ch. L. Open market operations in the 1990s. Federal Reserve Bulletin. November 1997. P. 859—874

²⁷ Банк России. Денежная база в широком определении, 2002. См.: www.cbr.ru. Помимо средств на резервных и корреспондентских счетах в Центральном банке, в кассах коммерческих банков находилось наличных рублей на сумму 40,1 млрд. рублей. Ещё 3,7 млрд. рублей были размещены в депозиты банков в Банке России.

²⁸ CPSS — Red Book statistical update. Bank for International Settlements. November 2003. P. 156

Федеральной резервной системе комиссионные по расчётным операциям²⁹. Если мы сравним совокупные размеры денежных средств, которые благодаря политике Банка России российские коммерческие банки были вынуждены держать на счетах в Центральном банке (не получая при этом никаких процентов или компенсаций), и объём средств, которые американские банки поддерживали на счетах в Федеральной резервной системе, то получим следующую картину. Величина средств российских коммерческих банков на счетах в Центральном банке на конец 2001 года составляла порядка 60 % от суммы, которую поддерживали американские кредитные организации в Федеральной резервной системе. При этом количество кредитных организаций США, на которых по закону распространялись нормативы обязательных резервов Федеральной резервной системы, примерно в 15 раз превышало число российских кредитных организаций, а их совокупный уставный капитал (765,6 млрд. долларов)³⁰ почти в 90 раз превышал аналогичный показатель для российских кредитных организаций (261,0 млрд. рублей, или 8,7 млрд. долларов). Средства, которые американские кредитные организации держали на своих счетах в Федеральной резервной системе, составляли 2,3 % от их совокупного уставного капитала. Объём средств, которые российские кредитные организации были вынуждены поддерживать на резервных и корреспондентских счетах в Центральном банке, более чем на 15 % превышал их совокупный уставный капитал. Тех политиков и экономистов, которые низводят основные проблемы банковской системы России к недостаточной капитализации российских коммерческих банков и призывают увеличить для них минимальный размер их собственных средств, можно сравнить с председателем колхоза (из известной аграрной притчи), который ежегодно увеличивал посевы пшеницы для того, чтобы всем урожаем подавилась тля.

Чтобы стали более понятными причины неэффективного функционирования банковской системы в России, продолжим кросс-финансовый анализ. На конец 2001 года объём денежных средств российских коммерческих банков на корреспондентских и резервных счетах в Центральном банке по отношению к размерам их обязательств по расчётным (текущим) счетам в национальной валюте (которые учитываются при расчёте показателя денежной массы M1) составлял 30,5 %. В США аналогичный показатель равнялся 2,9 %, в Великобритании — 0,3 %. В Канаде и Швеции, отказавшихся

---

²⁹ Федеральные резервные банки начисляют коммерческим банкам проценты (по средней ставке рынка межбанковских кредитов) на сумму остатков по расчётным депозитам. С 1998 года расчётные депозиты учитываются на том же счёте, что и обязательные резервы. Как и обязательные резервы, денежные средства, учитываемые в качестве расчётных депозитов, могут использоваться банками для осуществления расчётов и платежей при условии поддержания установленного среднего остатка средств на счёте в течение двух недель. Начисленные проценты по расчётным депозитам принимаются в зачёт оплаты комиссионных, которые взимает Федеральная резервная система по операциям, проводимым коммерческими банками через её платёжную систему.

³⁰ Количество американских кредитных организаций и совокупная величина их уставных капиталов определялась на основе данных о числе коммерческих банков и ссудо-сберегательных организаций, застрахованных в Федеральной корпорации по страхованию депозитов (9,4 тыс., капитал 710,8 млрд. долларов), а также количестве кредитных союзов, застрахованных на федеральном уровне (Национальным фондом страхования участия в кредитных союзах, который находится под управлением Национальной администрации кредитных союзов). По данным на конец 2001 года, число таких кредитных союзов составляло 10,0 тыс., их совокупный уставный капитал равнялся 54,8 млрд. долларов. См.: National Credit Union Administration — 2001 Yearend Statistics for Federally Insured Credit Unions. P. 11

от установления обязательных резервов, этот показатель находился на уровне 0,2 % и 0,01 % соответственно. В странах зоны евро, а также в Японии он был несколько выше. Например, для Германии данный показатель составлял 7,3 %, для Франции — 8,1 %, для Японии — 5,0 %³¹. Однако, во-первых, необходимо учитывать, что национальные (центральные) банки стран зоны евро выплачивают на сумму обязательных резервов коммерческим банкам проценты по ставке, которая соответствует средней ставке процента на рынке межбанковских кредитов. Во-вторых, эти данные не отражают того, за счёт каких источников в Германии, Франции и Японии коммерческие банки могли поддерживать относительно высокие размеры резервов. Поэтому сравним объёмы указанных резервов со средними размерами однодневных кредитов (кредитов «овернайт»), которые коммерческие банки получали от центральных банков соответствующих стран. По данным Комитета по платёжным и расчётным системам³², в 2000 году в Германии центральный банк ежедневно предоставлял коммерческим банкам кредиты «овернайт» в среднем на сумму 38,7 млрд. долларов. При этом размеры обязательных резервов банков в центральном банке (на конец года) составляли сумму 37 млрд. долларов. Во Франции аналогичные показатели равнялись, соответственно, 35,0 млрд. долларов и 21,5 млрд. долларов. В Японии — 52,3 млрд. долларов и 32,9 млрд. долларов. Иными словами, не только все обязательные резервы в этих странах могут формироваться за счёт кредитов, полученных коммерческими банками в самом центральном банке, но и достаточно большой объём текущих обязательств коммерческих банков перед своими клиентами исполняется исключительно благодаря указанным кредитам. В США и Великобритании незначительные объёмы резервов, которые коммерческие банки держат в центральном банке, также в основном формируются за счёт кредитов центрального банка. Так, в США при объёме обязательных резервов банков в Федеральной резервной системе в 11,9 млрд. долларов (на конец 2000 года) коммерческие банки в 2000 году ежедневно получали однодневные кредиты Федеральной резервной системы в среднем на сумму 13,7 млрд. долларов. Для Великобритании указанные показатели составили 2,1 и 2,2 млрд. долларов³³.

Приведённые данные показывают, что если в промышленно развитых странах центральные банки кредитуют коммерческие банки, то в России наоборот — коммерческие банки кредитуют Банк России. В ведущих странах мира кредитная политика центральных банков содействует тому, чтобы денежные обязательства коммерческих банков выполняли денежные функции. Кстати, этим во многом

³¹ CPSS — Payment systems in Russia. Bank for International Settlements. September 2003 P. 25, 26. Tables 2, 3, 5; CPSS — Red Book statistical update. Bank for International Settlements. November 2003. P. 17, 29, 30, 43, 44, 83, 84, 119, 155, 156. Tables 2, 3.

³² CPSS — The role of central bank money in payment systems. Bank for International Settlements. July 2003. P. 88

³³ В Великобритании обязательные резервы размещаются не на корреспондентских счетах коммерческих банков в Банке Англии, а на специальных депозитах. Однако коммерческие банки в любой момент имеют право на получение от центрального банка кредитов под обеспечение средств, находящихся на указанных специальных депозитах. Вместе с тем основной объём кредитов британские коммерческие банки, как и коммерческие банки других ведущих стран мира, получают в центральном банке в процессе проведения им операций на открытом рынке и аукционов рефинансирования. Так, на конец 2000 года общая задолженность коммерческих банков Банку Англии составляла 31,0 млрд. долларов. См.: CPSS — Red Book statistical update. November 2003. P. 141, 142.

определяется обоснованность включения данных обязательств в показатели объёмов денежной массы. В промышленно развитых странах, в отличие от России, обязательные резервы не ограничивают возможности коммерческих банков выполнять свои платёжные обязательства перед кредиторами и вкладчиками. Они также не имеют никакого отношения к проблеме снижения размеров денежного мультипликатора, что, по мнению Банка России, которое отражает уровень экономической грамотности его чиновников, является целью применения обязательных резервов. В Японии, банковская система которой, как и в России, испытывала с середины 90-х годов глубокий кризис, только благодаря кредитам Банка Японии коммерческие банки имели возможность выполнять свои текущие обязательства перед кредиторами и вкладчиками. Это предотвратило резкое сокращение денежной массы и сползание экономики страны к ситуации, по сравнению с которой период Великой депрессии мог показаться экономически благополучным. Между тем, Россия в результате прямо противоположной политики, проводимой Центральным банком, продолжает оставаться в одном шаге от подобной социально-экономической и политической ситуации.

Всё вышесказанное позволяет заключить, что даже если отвлечься от других факторов, а только учитывать размеры и условия поддержания банками обязательных резервов в России и в ведущих странах мира, то необходимо признать, что, во-первых, возможности российских банков по кредитованию национальной экономики оказываются на много порядков ниже, чем у зарубежных кредитных институтов. Во-вторых, **бремя поддержания обязательных резервов для российских кредитных организаций в десятки раз тяжелее, чем для американских или европейских банков.** При этом жёсткие и экономически неоправданные ограничения Банком России кредитных возможностей российских коммерческих банков (в сочетании с исключительно высокими кредитными рисками) вынуждают многие банки ограничивать свои активные операции спекуляциями на финансовом и валютном рынке. Таким образом, результаты ограничений Банка России оказываются прямо противоположными целям их применения даже по отношению к его интересам (связанным с облегчением для себя задачи искусственного поддержания валютного курса рубля), не говоря уже об экономике в целом. Это обязательное следствие любых административных ограничений экономической жизни, которые неизбежно будут заставлять политиков и государственных деятелей постоянно воспроизводить установку, выраженную крылатой фразой бывшего российского премьера: «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

Однако в Банке России этого не понимают или не хотят понимать. С 1 апреля 2004 года Центральный банк обязал коммерческие банки ежедневно соблюдать *нормативы ликвидности*³⁴.

---

³⁴ Банком России определяются четыре обязательных норматива ликвидности: норматив мгновенной ликвидности, который теоретически должен ограничивать риск потери ликвидности банком в течение одного дня; норматив текущей ликвидности, который, как считают в Центральном банке, должен регулировать риск потери банком ликвидности в течение ближайших к дате расчёта норматива 30 календарных дней; норматив долгосрочной ликвидности, который призван ограничить риск потери ликвидности на период свыше 365 календарных дней; наконец, норматив общей ликвидности,

Необходимость соблюдения указанных нормативов в ежедневном формате на практике означает, что по своему экономическому значению и влиянию на деятельность банков они перестают отличаться от норматива обязательных резервов. В результате отношение средств коммерческих банков, которые они держат на счетах в Центральном банке, к сумме их обязательств по расчётным счетам своих клиентов, которое на конец 2001 года составляло 30,5 % (а с учётом наличных рублей в кассах банков — около 35 %), может возрасти до 50 и более процентов. Дело в том, что для того чтобы не допускать нарушения данных нормативов (более пяти раз в течение 30 дней) и не быть подвергнутыми за это штрафным санкциям (вплоть до отзыва лицензии), основная масса коммерческих банков будет вынуждена поддерживать избыточный объём резервов в виде средств на счетах в Центральном банке. Другими словами, установление подобных условий соблюдения банками нормативов ликвидности активов следует рассматривать как форму существенного увеличения обязательных резервов, что, естественно, окажет дополнительное негативное воздействие на условия функционирования банков и на их кредитные возможности. Более того, такая форма соблюдения банками нормативов ликвидности противоречит целям их применения.

Рассмотрим, например, условия и последствия соблюдения норматива мгновенной ликвидности на ежедневной основе. Этот норматив устанавливает минимальное отношение суммы высоколиквидных активов банков к величине их обязательств по счетам «до востребования» в размере 15 %. Под высоколиквидными активами понимаются главным образом средства на корреспондентских счетах банков в Банке России. Попробуем объяснить экономический смысл указанного норматива. В каждом банке в течение рабочего дня с его корреспондентского счёта в Центральном банке списываются средства для исполнения платёжных поручений клиентов и на этот же счёт зачисляются деньги, поступившие в адрес банка и его клиентов. Понятно, что по итогам дня может сложиться ситуация, когда отток средств превысит их поступление на счёт. Поэтому для того чтобы выполнять свои обязательства перед клиентами в полном объёме, у банка должен быть определённый резерв средств на счёте в Центральном банке (либо гарантированное право на получение кредита в Центральном банке). В принципе, для каждого отдельного банка величина минимального резерва должна быть своя. Она зависит от числа имеющихся у него клиентов, характера их бизнеса и ряда других факторов. Поэтому каждый банк с учётом накопленного опыта может и должен определять для себя величину минимального резерва самостоятельно (независимо от установленного норматива мгновенной ликвидности). Если банк не имеет возможности получить кредит в Центральном банке, величина

который должен, по мнению чиновников Банка России, ограничить общий риск потери банком ликвидности и устанавливающий минимально допустимое отношение ликвидных активов к суммарным активам банка. Для сравнения отметим, что в странах зоны евро в настоящее время для коммерческих банков существует только один обязательный норматив ликвидности, устанавливающий минимально допустимое отношение общей суммы ликвидных активов к величине обязательств банков со сроком погашения в течение ближайшего месяца с момента отчётной даты. Отчёты коммерческие банки должны представлять ежемесячно. Ни о каком ежедневном соблюдении банками данного норматива речь, естественно, не идёт

данного резерва не должна быть меньше максимального расхождения, которое за последнее время наблюдалось между ежедневным зачислением и списанием средств с его корреспондентского счёта в Центральном банке. Это необходимо для того, чтобы с большой долей вероятности исключить риск потери ликвидности, то есть платёжеспособности банка, обеспечить исполнение всех платёжных поручений клиентов и своих обязательств по итогам дня. Нормативы ликвидности, устанавливаемые Центральным банком, по идее должны определяться на основе анализа Банком России общей ситуации с ликвидностью всех коммерческих банков. Подразумевается, что они призваны ориентировать банки на поддержание в среднем такой пропорции между высоколиквидными активами и обязательствами «до востребования», которая в нормальных условиях для большинства банков позволит с высокой степенью вероятности исключить возможность невыполнения ими своих обязательств перед кредиторами и вкладчиками. Однако на практике в той форме, в которой эти нормативы устанавливаются Банком России, их влияние на деятельность коммерческих банков часто оказывается прямо противоположным. Рассмотрим последствия, которые могут возникнуть у банка при необходимости ежедневного соблюдения нормативов, установленных Центральным банком. Допустим, что мы имеем дело с банком, обязательства «до востребования» которого (средства на расчётных и текущих счетах клиентов, а также на корреспондентских счетах банков-корреспондентов) составляют 100 млн. рублей. Следовательно, минимальная сумма высоколиквидных активов (главным образом средств на корреспондентском счёте в Центральном банке), которую он обязан поддерживать в соответствии с нормативом мгновенной ликвидности, составит 15 млн. рублей. Предположим, что эта величина соответствует максимальному расхождению, которое наблюдалось у банка между размерами денежных средств, перечисленных и зачисленных на его счёт в Центральном банке за один день. Подчеркнём, что речь идёт о максимальном расхождении. В среднем оно, скажем, за последний год не превышало 5 млн. рублей. Однако при ежедневном соблюдении нормативов ликвидности у банка возникнут проблемы, если разность между платежами и поступлениями средств на корреспондентский счёт в Центральном банке составит всего 1 млн. рублей. Если величина средств на корреспондентском счёте банка в Центральном банке сократится до 14 млн. рублей при уменьшении обязательств «до востребования» до 99 млн. рублей, то он нарушит установленный Банком России норматив. Отношение высоколиквидных активов к сумме обязательств «до востребования» окажется не 15 %, а чуть выше 14 %. Если подобная ситуация повторяется или будет повторяться чаще чем пять раз в месяц, то банк, независимо от того, что он полностью выполнял все поручения своих клиентов и постоянно имел достаточно весомый дополнительный резерв свободных средств, может быть оштрафован и даже лишён лицензии. Как и в случае с обязательными резервами, получается, что, для того чтобы не нарушать установленный Банком России обязательный норматив ликвидности, под которой понимается платёжеспособность банка, он должен при наличии достаточных средств «сказаться» неплатёжеспособным, то есть не выполнить платёжные поручения

своих клиентов на сумму в 1 млн. рублей. Другими словами, если раньше 15 млн. рублей, находившихся на счёте в Центральном банке, действительно могли рассматриваться банком в качестве высоколиквидных активов, то теперь значительная часть указанных средств переходит в разряд неликвидных активов, которыми банк не может воспользоваться, чтобы не нарушить обязательный норматив мгновенной ликвидности. Следовательно, коммерческие банки оказываются вынужденными иметь дополнительный объём избыточных резервов на счёте в Центральном банке. В нашем примере, если банк будет ориентироваться на максимальную сумму возможного расхождения между выбытием и поступлением средств на корреспондентский счёт в Центральном банке в размере 15 млн. рублей, то он должен поддерживать на нём не менее 27,75 млн. рублей. В этом случае при сокращении обязательств «до востребования» и суммы средств на счёте в Банке России на 15 млн. рублей банк по итогам дня сможет выполнить норматив мгновенной ликвидности (у него на счёте останется 12,75 млн. рублей, или 15 % к величине обязательств «до востребования» в размере 85 млн. рублей). В качестве альтернативы средствам на корреспондентском счёте в Центральном банке Банк России предоставляет, правда, коммерческим банкам ещё два варианта размещения избыточных резервов. Первый заключается в приобретении государственных облигаций. Однако, как показал 1998 год, долговые обязательства российского правительства могут в одночасье оказаться неликвидными активами банков. Кроме того, продажа банками государственных облигаций Центральному банку или получение у него под залог государственных ценных бумаг кредитов на практике будет являться не чем иным, как включением Банком России в работу «печатного станка», что чревато серьёзными инфляционными последствиями. Второй вариант предполагает «хранение» избыточных резервов на корреспондентских счетах в иностранных банках, относящихся к «группе развитых стран». Это равносильно почти бесплатному кредитованию указанных банков со стороны российских банков. Причём при любом из вышеперечисленных вариантов возможности российских коммерческих банков по кредитованию реального сектора национальной экономики существенно сокращаются.

Таким образом, действия Банка России в очередной раз подтверждают тот факт, что **при сохранении им нынешней системы регулирования банковской деятельности, российские коммерческие банки всегда будут в заведомо невыгодном положении по сравнению с европейскими и американскими банками и не смогут составить им конкуренцию, независимо от величины собственного капитала.** В этих условиях постоянно звучащую критику в адрес российских коммерческих банков со стороны Правительства Российской Федерации и Банка России о недостаточном кредитовании ими реального сектора экономики иначе как лицемерной назвать трудно. Без существенных изменений методов, инструментов и форм регулирования банковской деятельности со стороны Центрального банка, повышения уровня его ответственности за состояние банковской системы и денежного обращения о глубоких позитивных сдвигах ни в банковском секторе страны, ни в

экономике в целом говорить не приходится. Наивно рассчитывать, что без решения этих вопросов в стране могут произойти сколько-нибудь заметные социально-экономические улучшения от притока иностранного (в том числе банковского) капитала.

Необходимо также отметить, что политика привлечения иностранного капитала в банковский сектор страны на практике означает, что Банк России продолжает линию на вытеснение средних и малых российских банков. Только в современной интерпретации данная линия трансформируется в вытеснение практически всех российских коммерческих банков и замену их на иностранные. Это происходит несмотря на то, что проводившиеся с 1993 года политика Центрального банка в отношении небольших коммерческих банков, стратегия применения форм и методов стимулирования роста их капитализации сыграли негативную роль в функционировании банковской системы. Борьба Банка России за «чистоту» банковских рядов, сокращение числа коммерческих банков, концентрацию и централизацию банковского капитала на деле способствовала если не крушению, то практически полному расстройству банковской системы страны, что наглядно продемонстрировал кризис 1998 года. При этом в наиболее тяжёлом финансовом положении оказались крупные банки, на которые Правительство и Центральный банк (при определении оптимальной, с их точки зрения, структуры банковского сектора экономики) делали ставку в ущерб остальным членам банковского сообщества. Таким образом, в плане организации банковской системы страны проводимая Банком России политика вытеснения средних и мелких банков уже доказала свою полную несостоятельность.

Важно учитывать и негативные социально-политические последствия указанной политики. Как показали итоги 90-х годов, вместе с небольшими банками «удушению» была подвергнута значительная часть малого и среднего бизнеса, что привело к существенному сокращению среднего класса, а это естественным образом сказалось на обострении социально-экономической и социально-политической ситуации в стране. Более того, если в начале 90-х годов у многих россиян появилась надежда и укрепилась вера в свои силы, наблюдался экономический задор, то уже во второй половине 90-х годов он сменился апатией, разочарованием, потерей веры в себя, не говоря уже об утрате доверия к органам исполнительной и законодательной власти. Преодолеть указанный негативный настрой у значительной части населения страны до сих пор не удалось.

Однако главная социально-политическая проблема, связанная с дефицитом представителей среднего класса в стране, заключается в невозможности обеспечения должного контроля со стороны общества за финансовой деятельностью правительства, что, в свою очередь, порождает безответственность (если не сказать больше) различных государственных чиновников.

Этот контроль не может быть обеспечен или гарантирован представителями полуголодного и нищенствующего населения. Не может быть он обеспечен и со стороны представителей так называемой экономической элиты общества. Вернее, последние как раз в этих условиях и устанавливают контроль

над правительством, но прежде всего в своих интересах, которые далеко не всегда соответствуют целям социально-экономического развития страны. С другой стороны, в случае сохранения или продолжения процесса обнищания населения расширяются возможности различных политических авантюристов заменить контроль экономической элиты своей политической диктатурой, о чём наглядно свидетельствует история нашей страны. Контроль со стороны общества за деятельностью правительства может быть обеспечен только в том случае, если в органах законодательной власти существенная роль будет принадлежать представителям мощной прослойки среднего класса. А такая прослойка может возникнуть только в условиях развития и нормального функционирования малого и среднего бизнеса. Однако в нашей стране именно малый и средний бизнес, едва родившись, в первую очередь был подвергнут экономическому и административному удушению, в том числе с помощью сокращения числа малых и средних коммерческих банков.

Существует и другая точка зрения по этому вопросу. Например, занимавший в 2003 году должность Председателя подкомитета Государственной Думы по денежно-кредитной политике, валютному регулированию и деятельности Центрального банка Российской Федерации М. Задорнов не считает, что современная политика Банка России, направленная на привлечение иностранных банков, укрупнение и централизацию банковского капитала, может привести к дальнейшему вытеснению мелкого бизнеса, мелких и средних предприятий. В качестве обоснования своей позиции он указывает на тот факт, что крупные российские компании, ориентированные на экспорт и, соответственно, являющиеся наиболее выгодными и надёжными банковскими клиентами и заёмщиками, всё чаще заимствуют средства не у российских банков, а за рубежом — в виде синдицированных кредитов, облигационных и иных займов (за 2002 год сумма подобных займов составила 14,5 млрд. долларов). По его мнению, этот процесс продолжится и крупные российские банки «во всё большей степени будут разворачиваться лицом к мелкому и среднему бизнесу, к населению»³⁵.

Однако, во-первых, как показывает не только российский опыт, но и опыт ведущих стран мира, крупные банки, как правило, не уделяют должного внимания интересам малого и среднего бизнеса, а также качеству его обслуживания. Об этом свидетельствуют, например, результаты исследования комиссии, созданной в конце 1998 года по заданию министра финансов Великобритании. В задачу комиссии входил анализ состояния банковского сектора страны, уровня конкуренции и эффективности функционирования различных рынков банковских услуг, включая рынок банковских услуг для малого и среднего бизнеса, а также проведение международных сравнений. В отчёте данной комиссии «Конкуренция и регулирование на рынке финансовых услуг: определение правильного баланса», опубликованном в июле 1999 года, отмечается, что размеры комиссионных, взимаемых банками за расчётно-кассовое обслуживание с представителей малого и среднего бизнеса, в Великобритании

³⁵ См.: Задорнов М. Правила игры диктует рынок. Банковский ряд. Весна 2003 (1). С. 3—6

существенно выше, чем в других странах. Одна из причин заключается в исключительно высоком уровне концентрации и централизации банковского капитала. На долю четырёх крупнейших британских банков приходится примерно 80 % рынка банковских услуг в области расчётно-кассового обслуживания малого и среднего бизнеса. Для сравнения: в Германии этот показатель составляет 15 %. Отмечено также, что в США крупные банки обычно взимают более высокие комиссионные за расчётно-кассовое обслуживание малого и среднего бизнеса, чем небольшие банки. Комиссионные банков, обладающих филиалами в нескольких штатах, выше, чем у банков, сфера деятельности которых ограничивается одним штатом. При предоставлении кредитов малому и среднему бизнесу более крупные банки взимают более высокий процент и требуют предоставления большего обеспечения. При этом крупные банки допускают множество ошибок при осуществлении расчётно-кассового обслуживания малого и среднего бизнеса, производят необоснованное списание средств с их счетов. В Великобритании появился даже ряд аудиторских фирм, которые специализируются исключительно на проверке банковских выписок по счетам мелких и средних компаний. Годовой доход одной из фирм, которая проверяет банковские выписки для 50 таких компаний, составляет примерно 300 тыс. фунтов стерлингов. Причём он определяется в размере 30 % от суммы, которую банки компенсируют клиентам за допущенные ошибки по ведению их счетов³⁶. Сам факт наличия в Великобритании подобных аудиторских фирм, жизнедеятельность которых базируется на количестве ошибок, допускаемых крупными банками при обслуживании представителей малого и среднего бизнеса, говорит о наличии существенных проблем, связанных с высоким уровнем концентрации и централизации капитала в банковском деле. К заключению о том, что концентрация и централизация банковского капитала, особенно на региональном уровне, оказывают негативное влияние на условия и объёмы кредитования малого и среднего бизнеса, пришли представители Федеральной корпорации по страхованию депозитов и Министерства юстиции США, проанализировавшие процессы слияния и поглощения малых и средних банков в 90-х годах. Банки, которые подверглись слиянию или поглощению, существенно сократили масштабы кредитования малого и среднего бизнеса в отличие от тех, которые сохранили свою самостоятельность³⁷. Если извлекать уроки из зарубежного опыта, то нетрудно сделать вывод: рассчитывать на то, что крупные российские банки «повернутся лицом» к малому и среднему бизнесу, — значит выдавать желаемое за действительное.

Во-вторых, процесс перехода российских компаний на обслуживание иностранными банками и финансовыми компаниями означает, что уже сегодня крупнейшие российские банки не способны противостоять западным конкурентам в борьбе за крупных клиентов. Во многом это определяется

---

³⁶ См.: The Cruickshank Report: Competition and Regulation in Financial Services: Striking the Right Balance. L.: HMSO, July 1999. P. 141—157, 309

³⁷ См.: Samolyk K., Richardson Chr. A. Bank Consolidation and Small Business Lending with Local Markets. FDIC, working paper 2003-02. April 2003

действующей в России системой регулирования банковской деятельности. Это также связано с тем, что денежно-кредитная политика Центрального банка, направленная на поддержание курса рубля по отношению к ведущим иностранным валютам, изменение динамики рублёвой массы в зависимости от размеров золотовалютных резервов приводит к тому, что национальная валюта превратилась в суррогат доллара и евро. Понятно, что любой суррогат хуже оригинала. При этом российские банки, которые при такой политике Банка России не могут рассчитывать на получение от него кредитов, естественно, уступают в конкурентоспособности американским или европейским банкам, имеющим возможность получения долларовых кредитов от Федеральной резервной системы или кредитов в евро от Евросистемы (Европейской системы центральных банков и Европейского центрального банка). Если этот процесс продолжится, то уже в ближайшее время можно ожидать превращения крупных российских банков в средние, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Время — великолепный учитель, но, к сожалению, порой оно убивает своих учеников. Одним из возможных сценариев является, например, более внимательное отношение к потребностям населения. И, как следствие, активный рост потребительских кредитов, который и наблюдается у ряда банков в настоящее время. Однако выгоды для малого и среднего бизнеса от этого процесса менее вероятны. Более вероятным последствием может оказаться либо банкротство крупного банка, либо превращение его в филиал или дочернюю структуру иностранного банка, которая вряд ли будет обращать внимание на интересы малого и среднего российского бизнеса. В конечном итоге это приведёт к тому, что Россия в лучшем случае пойдёт по пути стран Восточной Европы, где банковская система в значительной степени состоит из иностранных банков. Однако это уже связано с вопросом экономической и социально-политической безопасности страны³⁸. Перспективы развития событий в России по восточноевропейскому сценарию создания банковской системы трудно прогнозируемы, под вопрос может быть поставлено и сохранение целостности российского государства. Непредсказуемой может оказаться ситуация и для самих чиновников Банка России, других государственных бюрократов, политика и деятельность которых направлены на сохранение вышеуказанных тенденций в банковской сфере и экономике страны.

Похоже, должных выводов из результатов проводившейся экономической политики в середине 90-х годов ни Правительство Российской Федерации, ни Центральный банк, ни представители законодательной власти не сделали. Если раньше надежды и перспективы развития банковской системы связывались только с наиболее крупными российскими банками, то теперь они, похоже, возлагаются на «солидные» иностранные банки. При этом Центральным банком предпринимаются меры по

---

³⁸ Отметим, что неслучайно, когда по причине экономических трудностей в Германии в 2004 году возникла реальная угроза поглощения Deutsche Bank со стороны иностранного банка (в частности, Citigroup), лидеры крупнейших немецких компаний обратились к канцлеру ФРГ Г. Шредеру с просьбой не допустить такого поглощения. Они аргументировали свою позицию тем, что Германии нужен национальный, а не иностранный лидер в банковском секторе экономики. См.: Ведомости. 19.03.2004. С. Б5

ужесточению контроля и введению дополнительных ограничений при формировании собственного капитала российскими коммерческими банками. В значительной степени указанные меры используются в качестве формы административного регулирования размеров капитала и активных операций российских банков, направленного на дальнейшее сокращение их количества. Продолжение прежней политики Банка России и Правительства Российской Федерации в банковской сфере может привести к дальнейшему обострению социально-экономической и политической ситуации в обществе. Это обстоятельство объясняет острую необходимость подробно проанализировать вопрос об ответственности Банка России при проведении своей политики с середины 90-х годов, которая способствовала возникновению системного банковского кризиса, экономическому спаду и обнищанию значительной части населения, социально-экономической деградации областей и регионов страны, экономически необоснованному перераспределению национального дохода и национального богатства в пользу отдельных социальных групп. Осуществление такой политики приводит к балансированию государства на грани острейшего социально-политического кризиса, перспективы возникновения которого будут сохраняться до тех пор, пока сохраняется указанная политика Правительства и Банка России.